

"Слюна этих лягушек обладает разъедающим действием. А желудочная кислота по едкости сравнима с царской водкой", методично записывал в свой рабочий блокнот Лу Янь.

"Наблюдается ярко выраженная реакция на человеческую плоть. Соответствует закономерностям мутации, вызываемой Чумой. Кожа эластичная, водонепроницаемая. Уязвимое место — брюшная полость. Мышцы состоят преимущественно из быстрых волокон. Предполагаю, что существо обладает взрывной силой, но низкой выносливостью."

За двое суток Лу Янь успел восстановиться после схватки, и раны больше не сковывали его движений. В доме врача имелось всё необходимое, поэтому набор скальпелей уже не казался чем-то необычным.

Низкоуровневое существо практически утратило человеческий облик и разум, сохранив лишь первобытный голод. Оно перестало быть человеком, да к тому же пыталось убить его. Поэтому, несмотря на профессиональное уважение к материалу для изучения, Лу Янь действовал без лишних сантиментов.

Когда он перемалывал останки лягушки в мясорубке, чтобы потом смыть их в канализацию, в его голове раздался полный сожаления голос Системы:

[А ведь мясо этой лягушки... На самом деле очень вкусное]

— Я считаю, что людям не стоит... Нет, мы не должны опускаться до такого, — отрезал Лу Янь.

[Ладно-ладно]

Прошли сутки с тех пор, как он разделался с трупом. Лу Янь не смыкал глаз почти тридцать часов. Он рухнул на кровать, но уже в десять утра его разбудил настойчивый стук в дверь.

Что поделать, он всегда чутко спал.

— Господин Лу, вы дома? — донесся из-за двери громкий голос молодого сотрудника

управляющей компании.

Парня звали Шэнь Цинъян, он работал здесь уже два года.

На днях кислота разъела дверной замок. Лу Янь не смог найти мастера, который согласился бы его заменить, и в итоге справился сам. Новый замок был электронным, с датчиком отпечатка пальца. Никаких замочных скважин.

Лу Янь включил камеру, встроенную в глазок, и спросил через динамик:

— Что-то случилось?

— Вы не знаете, куда делся ваш сосед напротив? — поинтересовался Шэнь Цинъян. Взгляд у него был какой-то отсутствующий. Парень держал в руках бутылку с водой и каждые полминуты отпивал из неё. — Последние два дня он не забирал воду. Мы проверили камеры, но так и не смогли его найти. Вот и стало интересно.

— Не знаю, — спокойно ответил Лу Янь.

— Хорошо. Если появятся новости, напишите, пожалуйста, в общий чат. Мне пора, нужно ещё воду разнести, — попрощался Шэнь Цинъян.

Он, кажется, не замечал, что уходит от Лу Яня мелкими подпрыгивающими шажками. Со стороны это, наверное, смотрелось бы забавно, будь Шэнь Цинъян ребенком.

Лу Янь какое-то время молчал, разглядывая закрывшуюся дверь. Похоже, заражённых в городе намного больше, чем он предполагал.

Система печально вздохнула:

[Скорость мутации возросла. Раньше переход от первой стадии к третьей занимал не меньше месяца.

Город К. выйдет из-под контроля быстрее, чем ожидалось]

— Но ведь существует же Центр по Борьбе с Чумой? — неуверенно произнес Лу Янь.

[Число Пробужденных и так не успевало за ростом популяции Заражённых, а теперь они ещё и эволюционируют быстрее.

По всему миру бушуют пожары, а у нас всего лишь одна бутылка воды.

Как мы будем их тушить?]

Лу Янь вынужден был признать правоту собеседника.

Подождав немного, он втащил в квартиру воду и пакет с продуктами и по привычке включил телевизор. Хотя у него имелся солидный запас провизии, в основном это были полуфабрикаты. Свежие продукты ему по-прежнему доставляли.

В данный момент по телевизору шли новости. Это была единственная доступная жителям города К. передача. В штате телеканала наблюдался острый дефицит сотрудников, поэтому сигнал удавалось ловить только три раза в сутки: в десять утра, два часа дня и восемь вечера. Трансляция длилась всего час.

Власти больше не пытались скрывать истинное положение дел. Дикторша с серьезным лицом рассказывала о Чуме.

Судя по дрожащему голосу, она, скорее всего, тоже видела эти материалы впервые.

— Мы столкнулись с самым тяжелым испытанием за всю историю человечества с момента наступления нового тысячелетия. В городе К. объявлен желтый уровень эпидемиологической опасности. Заражение Чумой происходит путем паразитирования икры. Не все носители заразны. Личинки паразита, как правило, обитают в водопроводной воде, поэтому горожанам следует соблюдать осторожность. Развитие заболевания у носителей происходит в три этапа. Признаки первого этапа следующие... Длительность мутации варьируется от семи до пятидесяти дней. Окончательно мутировавшие особи делятся на три типа: жабы, рыбы и водоросли, — в порядке возрастания уровня угрозы. Мутанты обладают повышенной агрессивностью и более не являются людьми. В случае столкновения с мутантом немедленно укройтесь в безопасном месте. Если вы заметили признаки мутации у кого-то из своих близких, незамедлительно сообщите об этом в полицию. Несмотря на то, что враг невероятно силен, мы не должны терять надежду. Компетентные органы города К. не прекращают оказывать помощь мирному населению. Кроме того, если вы подозреваете у себя заражение, но не наблюдаете признаков мутации, обратитесь в Центр по борьбе с Чумой по указанному номеру. Сейчас, когда на кону стоят жизни миллионов людей, нам нужна помощь каждого из вас!

На экране телевизора одна за другой мелькали фотографии с размытыми силуэтами. С Чумы сорвали последнюю маску, посеяв в сердцах людей зерна страха и неуверенности в завтрашнем дне.

Многие, кто смотрел сейчас эту передачу, осознали всю серьезность ситуации и добровольно или по принуждению отправились в изоляторы.

Некоторые жители предпочли бежать из города под покровом ночи. Стрельба не умолкала до самого рассвета. Пока общественный порядок не рухнул окончательно, вооруженные силы ещё могли эффективно выполнять свою работу.

На пятнадцатый день карантина нашелся первый смельчак, который сумел добраться до границы города. Им оказался таксист. Благодаря знанию всех улочек и переулков ему удалось оторваться от преследователей. Он ехал по безлюдному шоссе, ведущему прочь из города, и на его лице застыла улыбка человека, чудом избежавшего гибели.

Улицы были пустынно как никогда. Таксист свернул на проселочную дорогу. Она была разбита, зато позволяла объехать пункт взимания платы и выехать на скоростную трассу, ведущую в другие города... Стоит ему миновать древнюю чайно-конную тропу, как он окажется в соседнем городе М.

Победа была уже близка, но улыбка внезапно исчезла с лица водителя.

На границе города К, словно из ниоткуда, выросла стена высотой в несколько метров. Она уходила за горизонт и была идеально гладкой, напоминая собой решетку гигантской клетки.

Штаб-квартира и в самом деле выслала подкрепление из числа Пробуждённых.

Бай Цюши, командир Второй Группы Первого Отряда Специального отдела, чей порог чувствительности к Чуме составлял 8700 единиц, стоял на вершине стены и с нескрываемым раздражением слушал доклад Линь Сынаня.

— Драться? Да ни за что в жизни! Если бы не страх смерти, я бы ни за что не стал Пробужденным! Да и вообще, я не отличаюсь богатырским здоровьем, как некоторые... Что? Я никого не имел в виду. Так вот, эту вашу стену из навоза я смогу защищать от силы неделю. Неделю, ясно? За это время вы должны взять под контроль всех Заражённых в городе. Иначе Штаб-Квартира будет вынуждена прибегнуть к радикальным мерам. Знаете, таким... бабах! — и грибочек на горизонте. Поняли меня?

Шёл шестнадцатый день карантина.

У Шэнь Цинъяна проявились явные признаки мутации: глазные яблоки начали выпячиваться наружу.

Лу Янь помнил, что когда он вскрывал Чжоу Кайвэня, то обнаружил, что мозг мужчины сильно деформировался. Он уменьшился до размеров грецкого ореха, извилины разгладились, и орган стал похож на кусок нежного фуа-гра. Подобные изменения, по всей видимости, лишали Зараженных разума. Впрочем, этим объяснялось и то, что некоторые из них продолжали двигаться, даже лишившись головы. Странно, что им вообще нужен был мозг, чтобы функционировать.

Шэнь Цинъян остановился у дверей квартиры Лу Яня.

Он нажал на кнопку звонка.

— Господин Лу, вы дома?

Через несколько секунд в динамике раздался слегка искаженный голос Лу Яня:

— Дома.

— Слава богу... Я принес вам воды в последний раз. В Центре сказали, что скоро у меня начнется вторая стадия. Честно говоря, я не знаю, какие именно изменения произошли в моём организме, но вижу, что люди меня боятся, — медленно проговорил Шэнь Цинъян. — Сейчас не хватает рабочих рук. Если бы мне сразу нашли замену, я бы уже давно отправился в изолятор... Вы же знаете, что это такое? Ну, место, где содержат Заражённых. Говорят, это концлагерь двадцать второго века. Никто из тех, кого туда отправляют, не возвращается. Но что поделать, — продолжал он. — Я видел новости. Читал, что Заражённые теряют рассудок и ими движут лишь животные инстинкты. Говорят, личность формируется из воспоминаний, а значит, меня, каким вы меня знали, уже нет. Так что пусть мое тело упокоится в изоляторе... Хотя я и не вижу внешних признаков мутации, но чувствую, что со мной что-то происходит. Доктор Лу, я должен вас предупредить... От вас странно пахнет. Очень приятно пахнет. Будьте осторожны. Да, власти разделили город на зоны и проводят проверки, но на улицах творится хаос. Лучше вам не выходить из дома. Я удалил запись с камер наблюдения за ту ночь. С вами всё будет хорошо, — словно прощаясь, пробормотал он. Шэнь Цинъян говорил долго, словно составлял завещание. — И... Спасибо вам, доктор Лу.

Шэнь Цинъян вырос в деревне. После окончания средней школы он бросил учебу и отправился в город на заработки. Однажды на стройке он упал и сломал ногу. Оперировал его как раз Лу Янь. Врачу удалось спасти парня, но тот остался хромым и больше не мог работать на стройке. Тогда Лу Янь как раз увидел объявление о вакансии в управляющей компании и

порекомендовал Шэнь Цинъяну туда устроиться.

Живот парня издал предательское урчание. Он хотел есть. Шэнь Цинъян продолжал питаться как обычно, но еда больше не приносила ему чувства насыщения. Сегодня утром он проснулся от голода и, не выдержав, отрезал кусок собственной плоти. К его удивлению, боли почти не было.

Шэнь Цинъян бросил последний взгляд на дверь Лу Яня и развернулся. Скоро под конвоем сотрудников Центра по борьбе с Чумой его отправят в изолятор.

Из этого дома туда отвезут семерых жильцов.

Зараженных в городе К. оказалось намного больше, чем предполагалось, поэтому мест в изоляторах катастрофически не хватало.

Людей размещали в отдельных комнатах, которые, судя по всему, были переоборудованы из других помещений. Они были очень маленькими и напоминали собой купе в плацкартном вагоне, разделенные тонкими металлическими перегородками. Конечно же, ни о какой звукоизоляции не могло быть и речи. Было слышно даже, как сосед за стенкой жует яблоко.

Впрочем, Шэнь Цинъян привык к трудностям и не жаловался. Его больше волновала судьба доктора Лу, оставшегося в их доме. Поэтому в первую ночь он почти не сомкнул глаз.

С окраины города W., соседствующего с городом К., открывался вид на земляную стену, окружающую город К. Там стояла одинокая человеческая фигура, закутанная в черный балахон. Невозможно было определить, мужчина это или женщина, — настолько плотной была ткань балахона. Лицо скрывал глубокий капюшон.

Высокая стена перекрыла не только путь по земле, но и преградила течение реки. В воду уже вылили специальный препарат, уничтожающий икру паразита. Примерно через двое суток он должен был полностью очистить реку от Заражённых.

— Изоляторы — идеальное место для взращивания. Только поглощая себе подобных, они смогут эволюционировать. Порой я поражаюсь тому, насколько человеческая природа двойственна. Как хорошо, что в людях ещё теплится что-то хорошее. Иначе кто бы построил эти изоляторы, не правда ли? — раздался голос. Удивительно, но он исходил из затылка фигуры в черном. — Интересно, кому же из счастливых достанется икринка Королевской рыбы... Ради этого я устроил весь тот хаос в городе Н. - чтобы у штаб-квартиры не осталось ресурсов на то, чтобы вмешиваться в мои дела, — продолжал он. — Да, я знаю, твой сын всё

ещё в городе К. Но это неважно, ведь так? Неужели ты хочешь сказать, что всё ещё испытываешь к нему отцовские чувства? Конечно, многим придётся пожертвовать своими жизнями. Но все эти жертвы нужны... Для того, чтобы на землю снизошел Великий Бог, — прошептал он.

Порыв ветра сорвал с головы фигуры капюшон.

На месте лица у существа был лишь один вертикальный глаз без зрачка, сплошь покрытый кровавыми прожилками. Зато на затылке находилось ещё одно лицо, черты которого постоянно менялись, превращаясь то в мужское, то в женское.

— Город К. — это только начало. Рано или поздно весь мир будет усыпан следами Бога! — воскликнуло второе лицо с фанатичным блеском в глазах, но тут же успокоилось. — А мы станем его Создателями!

<http://bllate.org/book/14255/1260589>